

Виталий Шурыгин

**ЖАН-НИКОЛЯ
СТОФЛЕ. ГЕРОИ
ВАНДЕИ**

За Бога и Короля. Выпуск 3

Виталий Александрович Шурьгин
Жан-Николя Стофле.
Герои Вандеи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=16856021
ISBN 9785447439736

Аннотация

Книга рассказывает о Жане-Николя Стофле, одном из выдающихся героев Вандеи, что боролся до конца за свои идеалы. Может служить также пособием по истории восстания Вандеи против Французской республики.

Жан-Николя Стофле.

Герои Вандеи

За Бога и Короля. Выпуск 3

Виталий Александрович

Шурыгин

© Виталий Александрович Шурыгин, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я продолжаю свой рассказ о героях Вандеи. На этот раз речь пойдет о Жане Николя Стофле, который удостоился аж целого абзаца, в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (т. XXXIа, с. 712—713). И это всё! Всё что о нем мог узнать русскоязычный читатель, не знающий иностранных языков (статья в Википедии не намного больше).

Именно он возглавил после смерти Анри де Лярошжаклена, возрожденную партизанскую Королевскую и Католическую Армию, продолжая борьбу с Французской республикой, *République française* за Веру и Свободу, за Старый Порядок, за малолетнего Людовика XVII томящегося в Тампле.

Сразу подчеркну, я пишу Жан Николя Стофле (Jean Nicolas Stofflet) вместо принятого Жан Никола Стоффле, именно так произносят французы, и двойное «ф», существует только на письме, в силу специфичности французской орфографии.

Родился Жан Николя 5 февраля 1753 года в семье мельника в маленьком городке Батлемон-Ле-Боже в окрестностях Люневиля, что в Лотарингии. Марин Томас Стофле и Барбар Мезьё были несказанно рады рождению третьего сына. Это была благочестивая католическая семья, имевшая немецкие корни. Прадед героя, Джон Стофле, прибыл в Лотарингию, в конце семнадцатого века, из протестантской Германии, где

шли гонения на католиков (как в свою очередь подобные гонения были на протестантов гугенотов во Франции).

Отец маленького Жана любил в часы досуга читать книги и охотно рассказывал своим детям всевозможные истории, помимо прочего он учил детей городка чтению, письму и счету.

Однако профессия мельника, как и школьного учителя не прельщала Жана Николя. С детства он грезил об армии. И этому способствовало расположение гарнизона в Люневиле куда он ездил с отцом на ярмарку. Яркие красочные мундиры солдат и офицеров, их выправка...

– Решено, когда вырасту, буду солдатом.

Стоит отметить, что призыва в Армию в Королевской Франции в нашем понимании не было. Служба была добровольной, как сейчас говорят «по контакту» или на «контрактной основе», и даже больше, человек сам выбирал место своей службы (и по окончании контракта мог спокойно вернуться домой)!

Конечно в Париж, в мушкетерский полк, попадет не каждый, но в провинциальный гарнизон, с этим нет никаких проблем. И в возрасте семнадцать лет, Жан Николя Стофле зачислен, 10 ноября 1770 года, в пехотный Лотарингский полк. Пройдя обучение, проявив при этом достойное прилежание и старание, он 16 августа 1773 года, становится гренадером. Гренадеры – это элита пехоты (или кавалерии), высокого роста, они вооружены ручными гранатами «гре-

надами». Гренадой называли тяжелый полый внутри чугунный шар наполненный порохом, с фитилем. Что бы их кидать, нужно было обладать достаточной физической силой и сноровкой (да к тому же у гренадера была не одна граната, а несколько). Нужно было подойти к вражеским укреплениям, поджечь фитиль гранаты, выждать определенное время, что бы противник, не смог перебросить гранату обратно, и далеко и точно метнуть гранату в противника. И это всё надо было сделать под непрерывным огнем противника! Так что не каждый мог тогда стать гренадером.

Прослужив до 10 ноября 1778 года, Жан Николя выходит в отставку по окончании контракта и возвращается домой. Старшие офицеры, отлично знавшие Стофле, предлагают ему место егеря. И он принимает участие в охотах графа Кольбера де Моливрие и маркиза Лярошжаклена (отца знаменитого Анри), но жизнь штатского, пусть даже и с ружьем, не устраивала Жана Николя и 15 октября 1779 года он опять возобновляет армейский контракт.

Четыре года спустя, 10 ноября 1784 года, он получает звание «сержанта-инструктора» (*le caporal instructeur*) или капрала (слово происходит от итальянского *caporale*-командир) выполняющего обязанности командира отделения и обучающего солдат «военной науке».

Граф Кольбер де Моливрие поручил воспитание своих детей сестре Стофле «девице красивой и целомудренной»,

и по её просьбе, попросил полковника Мортемара, непосредственного начальника Жана Николя, дать ему отставку, которая и последовала 16 сентября 1787 года. С этого времени Жан Николя Стофле поселяется в лесах Моливрие для их охраны.

Моливрие, расположен в двух лье от Шоле, в самом центре Бокажа в сердце Вандеи. Его окрестности, леса Моливрие и Везина которые Стофле знал, как свои пять пальцев, станут потом центром дислокации будущей партизанской Королевской и Католической Армии. В каждом доме там висело ружье над камином, и каждый мужчина был великолепным охотником. Стофле же заслужил репутацию самого отважного охотника кантона и пользовался безоговорочным авторитетом у местных жителей. Одевался он всегда по армейской моде, носил косицу принятую в королевской армии (большинство вандейцев предпочитали свободно развивающиеся длинные волосы). В подчинении у него была целая команда егерей. А когда родился сын графа Кольбера, он организовал даже целый военный праздник в виде имитации сражения, с участием двух команд из местных жителей.

И вот наступил 1789 год. Стоит отметить, что благодаря патриархальным нравам и удаленности департамента Вандея от Парижа, революция была поначалу воспринята как эдакая цепь реформ, направленная на укрепление государства (аналог нашей «перестройки»), которая не несет ничего ан-

тихристианского и антимонархического.

Свобода слова, печати, свобода гражданская и политическая, равенство всех перед законом, равное налогообложение, и при этом за католичеством сохранен статус государственной религии, а во главе государства – Король! Что здесь плохого?!

В своих наказах к Учредительному Собранию (,Assemblée constituante de **1789**), крестьяне пишут об улучшении материального положения приходских священников (кюре) и их допущения в местные органы самоуправления! Где тут гонения на религию?!

Но как говорить, – «благими намерениями выложена дорога в ад». «Ломать, не строить», горе —реформаторы, уничтожив старые слаженные механизмы работы государственной машины, не могли построить новые, революционные. Лучше всего это описано в работе Ипполита Тэна «Происхождение современной Франции», том второй, «Анархия». Хоть она и была издана до 1917 года, но достать печатное издание можно, да и находится она в свободном доступе в интернете. К ней я и отсылаю заинтересованного читателя.

А то что было построено, нуждалось в «смазке» для эффективной работы; этой «смазкой» и была кровь человеческая, а механизм поддержания порядка – «террор».

2 ноября 1789 года Национальным Собранием было на-

ционализировано церковное имущество, но при этом государство брало на себя обязанности по обеспечению расходов по отправлению культа, содержанию причта и вспомоществованию бедных.

Декретом от 19 февраля 1790 года Собрание запретило уход в монастырь, запретило все монашеские ордена и конгрегации.

27 марта 1790 года Римский Папа выступил против церковной политики Национального Собрания. В ответ Собрание приняло 12 июля 1790 года «гражданскую конституцию духовенства».

27 ноября 1790 года была выработана форма присяги, которую должны были приносить все духовные лица, присяги на верность и повиновение гражданской конституции.

Отсюда пошел раскол в французской католической церкви. Многие священники отказались присягать конституции. Тем самым поставив себя вне закона. Они были изгоняемы с приходов и лишались государственного жалования, которое им было положено по декрету от 29 ноября 1791 года.

Закон от 27 ноября 1790 года говорить о необходимости преследования «как нарушителей общественного порядка» не присягнувших священников. Постановление от 19 июня 1791 года уже обязывало под страхом отставки и суда общественным обвинителям преследовать не присягнувших священников! И «не присягнувшие» служили мессу в лесу, тай-

ком, как первые христиане. Население, как правило, привязанное к старым священникам, обращалось только к ним, ходило на тайные мессы и не признавало «обновленцев», священников принесших присягу.

В Вандее же приход был как одна большая семья, и крестьяне следовали за своими пасторами.

В виду того, что Франция вступила в войну, с 20 апреля 1792 года, Законодательное собрание приняло 27 ноября 1792 года, еще более суровый декрет против не присягнувших священников. Они приговаривались к изгнанию, если же не присягнувший священник продолжал оставаться во Франции, он приговаривался к десятилетнему тюремно-

му заключению!

Король выступил против этого декрета, но скоро наступит 10 августа, а затем и провозглашение Франции республикой и тюремное заточение Короля вместе с семьей в Тампль. Приход к власти Конвента лишь ужесточил меры против не присягнувших священников, они уже не только томились в тюрьмах, но и шли на смерть за свои убеждения!

Поэт и историк Ламартин пишет о той поре во Франции
«Партия коммуны хотела с корнем вырвать все, что могло напомнить религию, и веру из сердца и из самой почвы Франции. Колокола, этот звучный язык христианских храмов, были перелиты в монету или в пушки. Раки, реликвии, предметы, посредством которых воздавались народом почести апостолам и святым католической веры, были лишены своих драгоценных украшений и выброшены. Депутат Руль разбил на площади в Реймсе склянку с миром, которая, как гласила древняя легенда, была принесена с неба, чтобы по-

мазывать королей божественным елеем. Директории департаментов запрещали учителям произносить самое имя «Бог» во время занятий с крестьянскими детьми. Андрей Дюмон, посланный с полномочиями в департамент Севера, писал Конвенту, «Я арестую священников, которые позволяют себе справлять праздники и воскресенья. Я уничтожаю кресты и распятия. Я в восторге. Повсюду запирают церкви, сжигают исповедальни и изображения святых, из священных книг делают пыжи для орудий. Все граждане кричат: «Долой священников! Равенство и разум!»»

В Ванде, представители Лекинью и Ленъело преследовали даже торговцев воском, поставляющих свечи для религиозных обрядов. «Раскрещиваются массами», сообщали они: «священники сжигают свои грамоты на священство. Таблицы прав человека заменяют на алтарях дарохранительницы смешных таинств». В Нанте на кострах, сложенных на площади, сжигались статуи святых, образа, священные книги. Депутации патриотов являлись в каждое заседание конвента и приносили ему имущество, награбленное с алтарей. Жители соседних с Парижем городов и деревень целыми процессиями привозили в Конвент на тележках золотые реликвии, митры, чаши, дароносицы, дикосы и паникадила из своих церквей. Знамена, водруженные на горах этих предметов сваленных в беспорядке, носили надпись «Обломки фанатизма».

В один только день, 12 сентября 1792 года, по дорогам Вандеи шла колонна по два человека, целиком состоящая из «непокорных» священников. 260 священников из Анже и 144 из Мэна шли под конвоем в Нант, в будущем им предстояло стать жертвами печально известных «купаний» депутата Каррье.

В порту Рошфор, что недалеко от Ля Рошели, несколько тысяч не присягнувших священников, будут замучены голодом на баржах, где их держали в заключении.

Вандея готова была вспыхнуть, осталось только поднести спичку! И этой спичкой стал декрет о наборе 300 000 рекрутов в революционную армию. Восстание началось!

13 марта 1793 года 500 молодых людей объединенных в Йезерне встретились с такими же призывниками из Молеврие. Но кто поведет их в бой? Кто станет их командиром? Из оружия у них только палки да охотничьи ружья.

Два товарища отправились депутатами к Стофле, что жил в лесу и был известен своей ненавистью к революции и приверженностью к Старому Порядку. Известны слова Жана Николя сказанные перед портретом Людовика XVI, – «Изверги! Они убили лучшего из королей! Но мы за него отмстим!». Он с радостью согласился возглавить ополчение.

И уже скоро отряд Стофле принимает первый бой. Им был разгромлен и обращен в бегство. отряд республиканцев по дороге в Везен, и освобожден Везинский замок, служивший форпостом республиканцам. Там Стофле и разбил свой бивак, куда стали стекаться крестьяне со всей округи. Тонеле, другой егерь графа Колбера, привел 115 человек из деревни Ту-Ле-Монд.

Вскоре отряд Стофле соединится с отрядом Кателино, образовав единую Королевскую и Католическую Армию (об этом идет речь в моей первой книге «Герои Вандеи»).

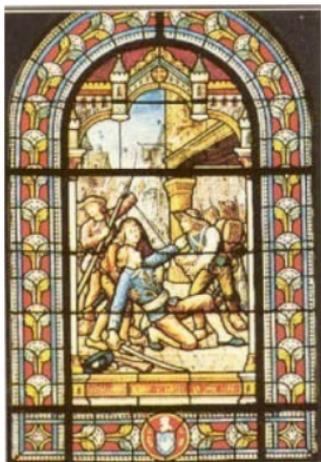
Стоит отметить, что уже 13 марта 1793 года Конвент издал декрет, в котором приговаривает к смертной казни всех священников замешанных в волнениях по случаю военного набора. Мало того, в тот же день Конвент постановляет, что священники изгнанные за пределы Франции, в случае обнаружения их на французской территории, подлежат военному суду и должны быть расстреляны в 24 часа!

Не раз мужество и героизм Жана Николя Стофле спасали вандейцев, его смекалка и простая житейская мудрость помогала в трудную минуту. Им был создан целый отряд метких стрелков, носивший имя «охотников», сейчас бы мы сказали «снайперов» выполнявший по сути функции спецназа. Он был всегда впереди, как и остальные полевые командиры повстанцев, ведя своих людей в бой, подымая их в атаку. И он был «свой», такой же простой человек, как и другие крестьяне. Не смотря на любовь вандейцев к своим командирам, всё таки между дворянином и простым человеком была дистанция, которая всегда ощущалась.

Жан Николя прошел весь путь Королевской и Католической Армии, и его биография тесно переплетена с биографиями её генералиссимусов Жака Кателино, Мориса д'Эльбе, Анри де Лярошжаклена. В конце концов, он сам возглавил после смерти Анри де Лярошжаклена, партизанскую Королевскую и Католическую Армию.

29 марта 1793 года Стофле атакует колонну республиканцев близ города Сен-Ламбера и обращает её в бегство. На другой день он вступает в город. После Пасхи он занимает город Корон, по дороге на Самюр и Шоле. Вместе с Кателино взят Шоле, Бопро, Туар и Самюр. Участвует он и в печальном штурме Нанта, где был смертельно ранен первый генералиссимус Жак Кателино.

29 июня 1793 года город Нант оказался меж двух огней. На правом берегу Луары стояла Королевская и Католическая Армия, на левом берегу, Армия Иисуса, возглавляемая Шарреттом. После тринадцатичасовой атаки город был почти в руках вандейцев, но крики – «Кателино ранен, Кателино ранен... Кателино умирает!» свели на нет все усилия атаку-

ющих. Вандейцы отступили, город остался в руках республиканцев!

Избранный новым генералиссимусом д'Эльбе назначает Стофле генерал-майором.

14 августа Жан-Николя сражается с республиканцами возглавляемыми генералом Реем у Кватре-Шемин и Шантоне, и одерживает победу! 4 сентября город Шантоне взят вандейцами. 14 сентября Стофле разбивает и обращает в бегство дивизию генерала Сантера, который укрывается в Дуэ! И если бы Стофле не был ранен в том бою в бедро, то Сантеру бы не удалось скрыться!

Далее следовали победы в битвах под городами Корон-18 сентября, Торфу-19 сентября, Монтегю-21 сентября, Сен-Флюжан-22 сентября. Во всех церквах Вандеи звучало победное Te Deum!

фле невозможно не упомянуть Анри.

Продолжу я со дня смерти «месье Анри», 28 января 1794 года.

Накануне отряд Лярошжаклена останавливается на ночевку в лесу Ла Волонри, у дороги из Шоле в Нуаль ожидая одну из адских колонн, что должна была пройти по дороге. Вместе с Анри его верные товарищи Жан-Николя Стофле и Ля Виль Боже.

Морозным утром 28 января Анри внезапно нападает из засады на колону республиканцев из 400 человек и рассеивает их. Он бросается в погоню и отрывается от своих, нагоняя двух бегущих солдат.

– Не стреляйте, я хочу их допросить! Брать живыми! –
Отдает приказ Анри.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.